

На соискание Государственной премии РСФСР имени М. И. Глинки 1983 года

ПОЕТ ДУГАРЖАП ДАШИЕВ

КОГДА мне впервые довелось услышать свой вокальный цикл «Горсть песка» в исполнении Дугаржапа Дашиева, я был поражен, насколько это исполнение не соответствовало моему собственному представлению о цикле! Дело в том, что в партии фортепиано и в вокальной строке я пытался использовать ладово-интонационный строй старинной дальневосточной мелодики. В моем воображении академическая европейская манера исполнения вполне сочеталась с тонкими образами японской лирики, а также и с избранными мной изобразительными средствами. Каково же было мое удивление, когда Дугаржап привнес в отдельные фрагменты сочинения свойственную только народным певцам «прямую», открытую подачу звука, горловое пение, особую характерную фистулу. Находка оказалась настолько точной, настолько соответствующей образному смыслу произведения, что с тех пор мне трудно слушать иную его интерпретацию. Оказалось, что певец способен пойти гораздо дальше авторского замысла в целях достижения высокого творческого результата.

Народному артисту РСФСР, солисту Бурятского государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета Дугаржапу Цыреновичу Дашиеву всегда свойственен поиск. Я вспомнил лишь один эпизод из совместной творческой работы с ним. Но учиться у этого замечательного музыканта можно на каждом шагу. Его находки никогда не становятся самоцелью, они естественно прорастают из стремления создать живой художественный образ.

Хочу сразу оговориться — это не значит, что Дашиев пренебрегает концепцией композитора. Просто опубликованное произведение живет уже своей, независимой от автора жизнью, оно становится как бы поводом для дальнейшего исполнительского творчества. Поэтому реализованная в конкретном звучании концепция сочинения в равной степени принадлежит как композитору, так и исполнителю. На мой взгляд, именно глубокое понимание этой закономерности позволяет Д. Дашиеву находить в каждом сочинении особый смысл, скрытый от других, особую исполнительскую драматургию. Понимание, умноженное на талант.

Дугаржап Дашиев — оперный певец. Блестящие вокальные данные сочетаются у него с ярким актерским дарованием. В свои сорок с небольшим он успел освоить почти тридцать партий классического репертуара. В расчете на его голос и артистизм написаны бурятские оперы Б. Ямпилова «Грозные годы», «Цыремпил Санжуров», «Чудесный клад». С непревзойденным мастерством исполняет Д. Дашиев главную партию в первой национальной бурятской опере «Энхэ Булат-батор» М. П. Фролова.

Дугаржап помнит, как и когда он начал петь. Есть в Джидинском районе небольшое село Улар. Здесь в трудные послевоенные годы старики учили шестилетнего Дугаржапа петь старые народные песни. Мальчик пел чистым детским голосом, а старики не могли удержать мудрых слез печали и радости.

Потом была школьная самодеятельность, работа по комсомольской путевке, выступления на любительской сцене народного театра. Пение было для него не искусством, а естественной жизненной потребностью.

Решающее значение в судьбе певца имели годы, проведенные в Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского. С первого дня своего существования эта консерватория широко распахнула двери для талантливой молодежи народов Урала, Сибири и Дальнего Востока. Не случайно первый ректор Уральской консерватории М. П. Фролов стал автором оперы «Энхэ Булат-батор». Не случайно на Урале голучий образование основоположники бурятской национальной композиторской школы, учились почти все певцы и композиторы Бурятии среднего поколения.

Овладесть академическим вокалом для национального певца весьма сложно. Главная трудность заключается в том, что пентатонический бурятский мелос не согласуется с темперированными ладовыми системами, поэтому требуется перестраивать и музыкальное мышление певца, и сам процесс интонирования.

Педагогический дар и чуткость профессора З. В. Щелковой позволили провести эту перестройку очень деликатно, сохранить и в тембре голоса, и в технике интонации индивидуальную, неповторимую, свойственную только Дашиеву природу, благодаря которой мы в состоянии выделить его стиль из сотен других.

Получив академическое образование, в совершенстве овладев «бел канто», Дашиев сумел остаться по-настоящему национальным музыкантом. Даже в классических партиях, исполняемых им, можно уловить какой-то непостижи-

мый для анализа момент национальной самобытности, который имеет непреходящую ценность в искусстве.

Еще более он заметен в камерных концертах Дашиева. По признанию певца, камерные программы подчас оказываются для него сложнее спектакля. Если на оперной сцене созданию образа помогают весь коллектив, декорации и оркестр, то в камерном концерте ты оказываешься один на один со слушателем. Здесь гораздо меньше времени, чтобы первоначально создать законченный образ. Здесь нужна иная, более гибкая и дифференцированная манера звукоизвлечения. Камерное пение предоставляет певцу более широкое поле поисков, экспериментов.

Творческая и человеческая дружба давно связывает композитора республики с замечательным артистом. Иначе и быть не может: Дашиев не только пользуется в Союзе композиторов огромным авторитетом, но всей своей деятельностью оказывает нам поддержку. Не было случая, чтобы он отказался проиллюстрировать или включить в свой концерт новое сочинение. Зато и композиторы, адресуя Дашиеву то или иное произведение, стараются особенно тщательно отшлифовать его, максимально приблизить к голосовым и творческим возможностям певца.

С большой теплотой и проникновенностью поет Дашиев песни бурятских композиторов. Можно с уверенностью сказать, что подлинный вкус никогда не изменял ему и в этом жанре. Само собой разумеется, Дашиеву абсолютно чужд налет дешевой эстрадности. Даже к самой простой и популярной музыке певец не может относиться как к чему-то внешнему, предназначенному только для публики; то, что он вынес на эстраду, пережито им.

Дугаржап Дашиев вспоминает, что такое отношение к камерному пению воспитали в нем долгие годы общения с другим замечательным педагогом Уральской консерватории, засл. арт. РСФСР Валентиной Александровны Китаевой. Именно она помогла подготовить программу к Всесоюзному музыкальному фестивалю «Уральские самоцветы», лауреатом которого Д. Дашиев стал еще в студенческие годы. С ней же в ансамбле Дугаржап Цыренович выступал в январе 1968 года на IV Всесоюзном конкурсе вокалистов им. М. И. Глинки. Результат — вторая премия певцу и особый диплом за аккомпанемент концертмейстеру В. А. Китаевой. Жюри конкурса, возглавляемое нар. арт. СССР И. Архиповой, высоко оценило их ансамбль, особо отметив вокальные и сценические данные Д. Дашиева.

Интересно отметить, что в те годы Дашиев пел исключительно лирические партии. Так, например, в Бурятском театре оперы и балета певец дебютировал в партии Альфреда в опере Д. Верди «Травиата», готовился партии Ленского («Евгений Онегин Чайковского»), молодого Фауста («Фауст» Гуно) и др. Позднее, последней чисто лирической партией Дашиева был Ленка в опере Т. Хренникова «В бурю».

Почему певец решил сменить амплуа? Ведь многие авторитетные театралы отговаривали его от этого. Возможно, изменения в голосе объясняются возрастными причинами, порой человеческой зрелости и мужания. Я бы сблизил этот решительный шаг певца с внутренним, духовным стимулом, особым тяготением к драматическим партиям, которые, в конечном счете, заставили его упорно трудиться над расширением диапазона, над новым ощущением своего голосового аппарата, над дыханием, звукоизвлечением и другими важными особенностями певческого ремесла. Факт остается фактом: блестяще исполненная партия Радамеса в «Аиде» Д. Верди явилась этапной работой, свидетельствующей о том, что период становления и учебы для Дашиева кончился. Скоро это заметили не только в республике, но и по всей нашей стране. Где бы Дашиев ни выступал с тех пор — а выступал он в Москве и Ленинграде, Свердловске и Новосибирске, Одессе и Краснодаре, Тбилиси и Таллине, Владивостоке и Комсомольске-на-Амуре — везде ему обеспечен восторженный прием.

Ценителям оперной музыки знакомо ощущение наслаждения одним только тембром любимого голоса. В выступлениях Дашиева это — лишь первое чувство. Очень скоро оно уступает место увлеченности драматической игрой актера, когда о красоте голоса уже не думаешь, настолько захватывает созданный им образ. Даже после финального аккорда «Отелло» Д. Верди в зале долго стоит тишина. Во время столичного гастроля Бурятского оперного театра газета «Московская правда» писала: «...Вот он стоит на сцене, смущенный растерянный и смелый молодой певец из Бурятии Дугаржап Дашиев, исполнитель

роли Отелло. К его ногам летят цветы благодарности, и, кажется, он сам еще не до конца верит, что только что исполнил труднейшую партию мирового репертуара, над которой ему придется еще трудиться всю творческую жизнь. Но сегодня победили непосредственность, сценическое обаяние, вокальная яркость, пластическая выразительность, трудоспособность молодого артиста» («Московская правда», 16 мая 1979 г.).

Мне посчастливилось присутствовать на упомянутом представлении «Отелло», и, уверяю читателя, Дугаржап был в нем великолепен.

А вот еще одна цитата, на этот раз из журнала «Советская музыка», и тоже об «Отелло»: «Пожалуй, ни в одной другой постановке этот талантливый артист не раскрывал с такой убедительностью и полнотой свои вокальные и сценические возможности, и он стал истинным героем этого спектакля. Яркий темперамент, владение стилем «бел канто», подвижность и раскованность пластики, выстроенность роли, безукоризненное чувство кульминаций, а главное — полное и совершенное слияние с образом — все покорило публику».

Да, Отелло — любимая роль Дашиева и сегодня. И сегодня он продолжает совершенствовать этот великий образ. Великой силой нравственной чистоты, искренностью страданий своего героя артист заставляет слушателей вновь и вновь пережить трагедию обманутого чувства.

Иными средствами, но принципиально та же благородная цель достигается Дашиевым в его трактовке роли Германа в «Пиковой даме» Чайковского. В исполнении Дашиева эти два образа рождают трагическое и в то же время жизнеутверждающее начало.

Казалось бы, Дашиев давно уже стал любимцем публики, вступил в полосу творческой зрелости, у него есть свои последователи и ученики. Однако этот скромный человек не устает требовать от себя постоянного совершенствования. Он постоянно учится у своих товарищей по сцене, у профессора Н. Андгуладзе, к которому периодически ездит в Тбилиси на стажировки; он учится у великих певцов прошлого, часами вслушиваясь в сохранившиеся фонограммы.

Поистине огромна популярность певца в народе. Нет в Бурятии уголка, где бы не знали его голос, где он не побывал бы с творческими встречами и концертами. Нужно присутствовать в зале, чтобы почувствовать ту теплоту, с которой встречают Дашиева почитатели его таланта. Без бурных оваций не обходится ни одно выступление Дугаржапа Дашиева во дворцах и домах культуры, сельских клубах, в заводских цехах и на полевых станах. Дугаржап — частый гость на БАМе, на строительстве Гусиноозерской ГРЭС, у животноводов республики.

С одинаковой отдачей артист «работает» и для тысячной аудитории, и для чабанской бригады. Однажды я был свидетелем вдохновенного выступления Дашиева прямо на молочнотоварной ферме отдаленного совхоза. Собравшиеся тогда в маленьком красном уголке доярки были счастливы и растроганы до глубины души. Вначале одним только почтительным приветственным словом Дашиева, потом его пением. Как близко и понятно было им искусство Дугаржапа!

Его талантливость проявляется не только в искусстве, но и во всех его делах. Большая общественная работа, которую ведет Д. Дашиев, отмечена печатью его организаторских способностей. Коммунист Дашиев был членом партийного бюро театра оперы и балета, дважды избирался депутатом райсовета, кандидатом в члены Улан-Удэнского городского комитета КПСС. Второй год Дугаржап Цыренович является председателем правления Бурятского отделения Всероссийского театрального общества. Областная партийная организация оказала ему высокое доверие, избрав делегатом на XXVI съезд КПСС.

Недавно перед отъездом на гастроли в Монгольскую Народную Республику Дугаржап рассказывал мне о своих планах, которые просил пска не раскрывать; о своих новых работах, которые предстоит вынести на суд слушателей. Он говорил о том месте, которое должен занимать настоящий артист в современной жизни. Мне вспомнились его слова, сказанные просто, без всякой патетики: «Я горжусь тем, что живу в наше время и в нашей стране. Я испытываю счастье все и благодарное чувство причастности к общенациональному делу. Это чувство вдохновляет всех нас — представителей художественной интеллигенции — и порождает высокую ответственность за свое творчество».

В. УСОВИЧ,
композитор, лауреат премии комсомола Бурятии.